

наторами; для рѣшенія этихъ дѣлъ по прежнему требуется большинство двухъ третей голосовъ и согласіе съ нимъ министра юстиціи; при отсутствіи одного изъ этихъ условій дѣло по прежнему должно переходить на разсмотрѣніе государственнаго совѣта. Не говоря уже о медленности, сопряженной съ такимъ порядкомъ, онъ очевидно идетъ въ разрѣзъ съ значеніемъ перваго департамента, какъ административнаго суда. Судъ, хотя бы и административный, долженъ постановлять рѣшенія, а не подавать мнѣнія, принятіе или непринятіе которыхъ зависить отъ разныхъ случайныхъ обстоятельствъ. Онъ долженъ быть сосредоточенъ въ рукахъ людей, специально подготовленныхъ къ своему призванію и исключительно ему преданныхъ; высшая инстанція суда, разъ что она существуетъ, должна удовлетворять этимъ условіямъ въ большей еще степени, чѣмъ низшая. Таково ли первое общее собраніе, составляющее высшую инстанцію по отношенію къ первому департаменту сената? Гдѣ основанія предполагать, что дѣло, рѣшенное первымъ департаментомъ, будетъ рѣшено правильнѣе и лучше сенаторами того же департамента, съ прибавленіемъ къ нимъ только сенаторовъ департамента герольдіи? Неужели повѣрка актовъ состоянія и разсмотрѣніе жалобъ на дворянскія депутатскія собранія развиваютъ способность къ отправленію судебно-административныхъ функцій? Разсмотрѣніе по существу чисто судебныхъ дѣлъ долго составляло одну изъ главныхъ обязанностей министра юстиціи и государственнаго совѣта. Законъ 23-го мая, довершая дѣло, начатое судебными уставами, окончательно снимаетъ съ нихъ эту обязанность; теперь остается только освободить ихъ отъ разсмотрѣнія дѣлъ судебно-административныхъ.

Когда, въ 1865 г., изданы были правила о введеніи въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ, никто не ожидалъ, что окончательное осуществленіе новаго закона замедлится, вмѣсто предполагаемаго первоначально пятилѣтняго срока, на цѣлыхъ два десятилѣтія. Еще меньше можно было ожидать, что черезъ двадцать слишкомъ лѣтъ послѣ обнародованія основныхъ положеній судебной реформы придется дожить до ограниченія судебной гласности не только временными, чрезвычайными мѣрами (въ родѣ ноябрьскихъ правилъ 1881 года), но и постояннымъ закономъ. Военно-морской судебный уставъ послужилъ у насъ, нѣкогда, сигналомъ движенія впередъ въ области судоустройства и судопроизводства; распубликованной недавно новой редакціи перваго раздѣла военно-судебнаго устава суждено, можетъ быть, сдѣлаться сигналомъ обратнаго движенія. Одна изъ статей этого устава опредѣляетъ, что о дѣлахъ, производившихся